

Интернет-журнал «Отходы и ресурсы» <https://resources.today>
Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling

2022, №3 Том 9 / 2022, No 3, Vol 9 <https://resources.today/issue-3-2022.html>

URL статьи: <https://resources.today/PDF/05ECOR322.pdf>

DOI: 10.15862/05ECOR322 (<https://doi.org/10.15862/05ECOR322>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Белов, В. И. Возможности экономического роста региональных экономических систем в условиях реализации концепции сбалансированного развития / В. И. Белов // Отходы и ресурсы. — 2022. — Т. 9. — № 3. — URL: <https://resources.today/PDF/05ECOR322.pdf> DOI: 10.15862/05ECOR322

For citation:

Belov V.I. Opportunities for economic growth of regional economic systems in the context of the implementation of the concept of balanced development. *Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling*, 9(3): 05ECOR322. Available at: <https://resources.today/PDF/05ECOR322.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.15862/05ECOR322

УДК 332.1

Белов Валерий Игоревич

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы»

Северо-Западный институт управления, Санкт-Петербург, Россия

ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», Санкт-Петербург, Россия

Доцент

Кандидат экономических наук, доцент

E-mail: v.i.belov@bk.ru

Возможности экономического роста региональных экономических систем в условиях реализации концепции сбалансированного развития

Аннотация. Одной из целей экономической политики большинства стран мира является повышение темпов экономического роста. Именно от достижения этой цели во многом зависит успешное социально-экономическое развитие национальных экономик и региональных экономических систем. Многие ученые-мыслители прошлого от Т.Р. Мальтуса и А. Смита до современных ученых-экономистов Р.Э. Лукаса и П.М. Ромера (лауреатов Нобелевской премии по экономике) обращались к данной проблематике, предлагали свои пути решения. В данной статье ретроспективно анализируются модели экономического роста XX века таких известных ученых, как Р. Харрод, Е. Домар, Р. Солоу, Т. Свон, К. Эрроу. Автор приходит к выводу, что в теоретическом плане произошли существенные изменения касательно взглядов и подходов к решению вопросов повышения экономического роста национальных экономических систем. В научной среде возобладают новые теории роста, в которых акцент делается на эндогенные факторы. При этом экономический рост тесно взаимосвязан с экономическим развитием региональных экономических систем, которые в условиях реализации концепции сбалансированного развития стремятся к устойчивости. В свою очередь устойчивое развитие в своей основе при ведении производственно-хозяйственной деятельности предусматривает нивелирование отрицательных последствий (экстерналий) таких, как избыточное потребление природных ресурсов, нанесение вреда экологии, разрушение экосистемы. В качестве решения автором предлагается реализация модели «зеленой» экономики. Делается вывод, что в перспективе в условиях реализации концепции сбалансированного развития экономический рост региональных экономических систем становится возможным, а теоретическим фундаментом могут служить новые теории роста, в

которых эндогенные факторы являются главенствующими. Статья является частью диссертационного исследования автора.

Ключевые слова: сбалансированный рост; устойчивое развитие; экономическое развитие; «зеленая» экономика; «коричневая» экономика; модель Харрода-Домара; модель Солоу-Свона; экзогенные и эндогенные факторы; экономика развития; экономика устойчивого состояния

Введение

Достижение более высокого уровня экономического развития национальных государств и региональных экономических систем, направленное на улучшение качества жизни населения, обусловлено высокими темпами экономического роста. Реализация концепции сбалансированного (устойчивого) развития в различных странах мира происходит по-разному. Развитые государства, осознавая все негативные последствия ведения производственной деятельности «старыми» методами и причиненный в результате такой деятельности невосполнимый ущерб окружающей среде, проводят политику в рамках модели «зеленой» экономики. Развивающиеся страны, имеющие серьезные финансовые трудности и испытывающие недостаток современных технологий производства, пока не могут позволить себе «отойти» от модели «коричневой» экономики. Российская Федерация, как и развитые страны, декларирует приверженность постулатам устойчивого экономического развития, однако в практической деятельности во многом опирается на традиционные способы организации ведения хозяйства страны. Дело в том, что в России, богатой природными ресурсами стране, где более 40 % доходов государства обеспечивается за счет добычи и продажи полезных ископаемых, доминирующей отраслью хозяйства по-прежнему остается «добыча полезных ископаемых». А взятые на себя обязательства со стороны государства по реализации масштабных социальных проектов и программ, требуют все больше расходов. Отсюда и возникает проблема: возможен ли экономический рост в условиях ограничения воздействий на окружающую среду. Целью данной статьи является осуществление анализа моделей экономического роста и определение перспектив дальнейшего развития региональных экономических систем. Статья является частью диссертационного исследования автора.

Методы

Для достижения поставленной цели в статье используется теоретический подход, в рамках которого применяются следующие общенаучные методы: обобщение, абстрагирование, анализ, синтез, индукция, дедукция, моделирование, сравнительно-сопоставительный метод. В статье также применяется диахронический анализ отдельных моделей экономического роста, на базе которых осуществлялась экономическая деятельность в XX в. — начале XXI века.

Результаты

Проблемам экономического развития и повышения экономического роста национальных государств посвящено множество трудов ученых-экономистов. Наиболее известные работы двадцатого века, продолжавшие их изучение, представлены такими именами, как Фрэнк Пламpton Рамсей, Джон фон Нейман, Петрус Вердоорн, Николас Калдор, Рой Харрод, Евсей Домар и др. [1].

После выхода в свет в 1936 г. небезызвестного труда Джона Мейнарда Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» [2] появилось множество моделей экономического роста, одна из которых пользовалась огромной популярностью до 1960-х годов, получила название по фамилиям английского и американского экономистов — модель Харрода-Домара. Суть данной модели, базировавшейся на кейнсианских предположениях, состоит в том, что темп роста должен равняться отношению между долей сбережений в доходе и коэффициентом капиталоемкости экономики. При этом равновесие спроса и предложения в модели возможно при условии сохранения равенства всех 3-х темпов роста — фактического, гарантированного и естественного. Равновесие спроса и предложения является неустойчивым, если имеет место быть любое отклонение инвестиций от равновесного значения. Подобная ситуация «выводит» систему из равновесия, а механизмов возврата в равновесное состояние не существует [3].

Однако в 1950-е годы в США наблюдался значительный рост и модель Харрода-Домара подверглась критике из-за сильного преувеличения неустойчивости западной экономики и недооценки факторов, ведущих ее к росту. Одним из критиков выступил американский экономист будущий лауреат Нобелевской премии по экономике Роберт Мертон Солоу [4]. Одновременно и независимо друг от друга Р. Солоу и Т. Свон в 1956 г. опубликовали свои статьи («Вклад в теорию экономического роста», «Экономический рост и накопление капитала»), которые позволили сформировать неоклассическую модель роста, названную по фамилии авторов — модель Солоу-Свона. В противоположность модели Харрода-Домара, оперировавшей данными макроуровня, модель Солоу-Свона опиралась на неоклассические предположения на микроуровне, описывала траекторию сбалансированного роста как устойчивую [5].

Дальнейшее развитие теории роста связано с появлением электронно-вычислительных машин в послевоенный период времени, а также с открытием новых и дополнительных методов и инструментов в теории оптимального управления. В 1950–1960-х гг. в научной среде появляются публикации П. Самуэльсона, Д. Гейла, Р. Дорфмана, У. Льюиса, Д. Касса, Т. Купманса [6], в моделях экономической динамики которых описываются «магистральные пути» при долгосрочном планировании и прогнозировании социально-экономического развития различных экономических систем.

В этот период времени учеными в основном предлагались дескриптивные модели, рассматривающие экономический рост с небольшим количеством переменных. Кроме того, в большинстве своем они опирались на экзогенные факторы роста, а также «страдали» отсутствием четкого описания оптимального принятия решения хозяйствующими субъектами на том или ином поприще.

С начала 1970-х гг. теория экономического роста начинает дополняться агрегированными моделями эндогенного роста, среди которых можно отметить модель К. Эрроу «обучение делом» и модель Х. Узавы, рассматривающие в качестве роста параметры физического и человеческого капитала. В 1980–1990-х годах публикуются работы П. Ромера (ставшего в 2018 г. лауреатом Нобелевской премии по экономике), Р. Лукаса (лауреат Нобелевской премии по экономике в 1995 г.), Н. Стокей и др., в которых модели эндогенного роста рассматривают такие факторы, как знания, инновации, инвестиции в человеческий капитал, расходы на НИОКР, роль правительства и др. [7–10].

Таким образом, за последнее столетие в теоретическом плане произошли существенные изменения касательно взглядов и подходов к решению вопросов повышения экономического роста национальных экономических систем. Анализ теоретических положений различных моделей XX века позволяет сделать следующие выводы:

1. В настоящее время в экономической науке доминируют так называемые новые теории роста (или «новая литература» по экономическому росту), акцент в которых делается на микроэкономические аспекты процесса роста. То есть происходит смещение с экзогенных факторов на эндогенные.
2. Новые теории роста демонстрируют, что постоянный рост личного дохода и потребления возможен (например, если инвестиции в человеческий капитал выступают в качестве источника роста) и не зависят от каких-либо экзогенных изменений (например, в численности населения: в противоположность и неоклассическим моделям роста, и мальтузианству).
3. В моделях эндогенного роста некоторые факторы, которые ранее в неоклассических моделях рассматривались как экзогенные (например, рост населения, количества труда), становятся эндогенными (моделируются демографические изменения и проч.).
4. В моделях эндогенного роста темп роста обеспечивается производительностью ресурсов, которые направляются на производство «двигателя роста».
5. В моделях эндогенного роста темп роста зависит от эластичности замещения в потреблении.
6. В моделях эндогенного роста экономический рост рассматривается «не как результат экзогенных технологических изменений, происходящих вне рынка, а как эндогенный результат действия рыночной системы» [11, с. 31].

Современный этап исследования проблем экономического роста (1990–2000-е годы) характеризуется изучением не только роста, но и экономического развития региональных экономических систем. К одной из первых таких теорий можно отнести шумпетерианскую теорию роста (названную так самими авторами этой теории — Ф. Агийона и П. Хоуитта) [12], поскольку строилась она на идеях Й. Шумпетера [13] и характеризовалась внедрением новых технологий и различных инноваций, которые и приводили к экономическому развитию. Суть построенной ими модели состоит в том, что за счет внедрения в хозяйственный оборот со стороны предпринимателей новых технологий не только повышается общий технологический уровень в экономике, но и выводятся с рынка хозяйствующие субъекты, которые производят и реализуют морально устаревшую продукцию, то есть осуществляется «созидательное разрушение» [14]. При этом изобретать принципиально новые технологии приходится развитым странам, в то время как развивающиеся страны довольствуются имитирующими технологиями, которые, с одной стороны, позволяют повышать производительность, а с другой, — saniруют рынок, выводя с него «старых» игроков.

В экономике развития как одном из направлений экономической науки, также занимающейся изучением экономического роста, рост объясняется сформировавшимися институтами (институт права, институт собственности, финансовый институт и проч.) [15]. Идея институциональной теории состоит в том, что различные страны мира «растут» по-разному ввиду того, что одни страны строят институты, способствующие экономическому росту, а другие, — напротив, сдерживают или подавляют его.

Одна из основных концепций экономики развития связана с идеей сбалансированного роста, согласно которой специфический спрос (например, государственные расходы на определенную продукцию или услуги) порождает увеличение совокупного спроса в национальной экономике, что в итоге приводит к экономическому развитию системы [16].

В экономике развития описывается так называемая ловушка бедности, когда рост инвестиций способствует росту заработных плат сотрудников, которые, в свою очередь, формируют увеличивающийся спрос на продукцию собственного производства, но это не приводит к развитию самой организации и это развитие «затухает» [17]. По мнению австрийского экономиста П.Н. Розенштейн-Родана выходом из подобной ситуации может быть одновременное увеличение выпуска продукции и дохода сотрудников и в других отраслях национальных экономик. Так, в рамках теории «большого толчка» объясняется развитие отдельного хозяйствующего субъекта, модернизация экономики, что в итоге приводит к экономическому развитию системы в целом [18; 19].

Один из авторов теории сбалансированного роста американский экономист Р. Нурксе отмечал, что на темпы экономического роста влияет эластичность спроса по доходу и она в развитых и развивающихся странах значительно различается [20]. Более того, отрасли и сектора экономики будут расти быстрее, если эластичность по доходу будет более высокой и наоборот, если эластичность будет меньше, то и расти они будут медленнее [21].

В современных исследованиях по проблемам экономического роста и экономического развития национальных государств и регионов грань между данными понятиями постепенно стирается. С одной стороны их соотношение отражает устоявшуюся логику рассуждений, когда экономический рост может являться предпосылкой экономического развития. Однако он ограничен и имеет свой предел. Экономическое же развитие ограничений не имеет и беспредельно. То есть можно сказать, что оба понятия соотносятся как содержание и форма, где содержание — это экономическое развитие, а форма — экономический рост. При этом отмечается, что «сам по себе экономический рост без каких-либо структурных изменений не приводит к экономическому развитию» [22]. С другой стороны, появляется все больше научных публикаций, где при исследовании тех или иных проблем используются оба подхода совместно, что позволяет глубже понять происходящие процессы и определить возможные пути решения.

На рисунке 1 приводится обобщенная сравнительная характеристика теорий экономического роста и экономического развития.

Рисунок 1. Основные различия в теориях экономического роста и экономического развития (XX век) (разработано автором)

Немаловажным и до конца неразрешенным остается вопрос касательно исчисления и экономического роста и экономического развития экономических систем. Если экономический рост согласно системе национальных счетов можно измерить абсолютным значением валового внутреннего продукта или валового национального дохода (в том числе по паритету покупательной способности) и таким образом определить его темпы роста/снижение в разные периоды времени, то с «экономическим развитием» возникает коллизия при определении единственно верного показателя и методики его расчета.

На протяжении нескольких десятилетий XX века основными (традиционными) макроэкономическими показателями оценки экономического развития национальных систем считались относительные величины: среднедушевые доходы населения; валовой внутренний продукт на душу населения, конкурентоспособность экономики, качество жизни населения и другие. Некоторые из них подвергались критике, поскольку не в полной мере отражали реальную действительность и не всегда характеризовались однозначностью выводов при изменении их значений. Например, рост «среднегодовых доходов населения» можно представить как положительные изменения в экономике страны. Однако сам показатель многое что скрывает и не дает точных ответов на следующие вопросы:

- если значение является средним, то как учитывается дифференциация в доходах у разных групп населения (одни сильнее беднеют, другие сильнее обогащают — в среднем значение показателя может расти и исказить истинное положение дел);
- если значение является средним, то как можно охарактеризовать ситуацию, когда наблюдается незначительный рост у низкодоходной группы населения при одновременном сокращении или остающемся неизменным значении показателя дохода у высокодоходной группы населения (одной из особенностей российской экономики является реализация высоко маржинальной продукции на рынке — с высокой наценкой, рассчитанной на продажу материально обеспеченной части населения);
- если наблюдается рост «среднегодовых доходов населения», то как ими распоряжаются граждане в текущем периоде: осуществляют операции купли-продажи продукции в большем объеме, что «подстегивает» экономический рост страны и приводит ее к экономическому развитию или денежные средства выводятся из хозяйственного оборота путем их накопления в домашних условиях (вне банковской сферы), что сокращает экономический потенциал страны и экономическое развитие «затухает».

Подобного рода вопросы и множественная интерпретация результатов в середине 1990-х годов привели к пониманию того, что оценка уровня экономического развития страны требует иных подходов и методов, а прежняя модель экономического роста, направленная на количественное увеличение производства товаров и услуг в экономике и на достижение главной цели — экономического развития, себя исчерпала.

В настоящее время в системе Организаций Объединенных Наций общепризнанным показателем, оценивающим уровень жизни различных государств, является индекс человеческого (или гуманитарного) развития (Human Development Index (HDI)). Концептуальные основы его расчета были заложены лауреатом Нобелевской премии по экономике индийским экономистом Амартия Сеном. В практическом плане индекс человеческого развития представляет собой агрегированный показатель, в который включается:

- оценка долголетия человека через ожидаемую продолжительность жизни;
- оценка грамотности человека через ожидаемую продолжительность обучения;
- оценка уровня жизни человека посредством расчета валового национального дохода на душу населения по паритету покупательной способности.

Выводы

Функционирование региональных экономических систем, основанное на модели «коричневой» экономики и «императиве роста», присущее капитализму, в условиях реализации концепции сбалансированного развития имеет определенные отрицательные экстерналии. К числу наиболее актуальных можно отнести экологические последствия, связанные с истощаемостью и невозобновляемостью части природных ресурсов, задействованных в производственном процессе. Кроме того, антропогенное воздействие человека на окружающую среду в рамках действующей концепции «ростизма» приводит не только к избыточному потреблению природных ресурсов, нанесению вреда экологии, но и к неустойчивости и разрушению экосистемы [23]. Решение подобного рода проблем связывают с реализацией концепции сбалансированного (устойчивого) развития. В качестве альтернативного инструмента достижения цели предлагается модель «зеленой» экономики.

В своей основе устойчивое развитие предусматривает баланс и согласованность между всеми элементами региональной экономической системы, ведущие к удовлетворению потребностей человека при одновременном сохранении окружающей среды, а в итоге — к повышению качества жизни каждого человека и общества в целом. Экономика устойчивого состояния исследует не только национальные экономические системы, но и региональные, и предполагает баланс между численностью населения и уровнем потребления в регионе, параметры которых не перекрывают существующие возможности региональной экосистемы.

Для модели «зеленой» экономики характерны следующие основные моменты [24]:

- доминантой становится экономическое развитие систем с минимальным воздействием на окружающую среду, а не экономический рост макроэкономических параметров системы;
- согласно принципу иерархичности, окружающая среда выступает как главный компонент системы, а экономика — является зависимым от нее элементом;
- одним из основных постулатов выступает ограниченность природных ресурсов, с помощью которых становится невозможным удовлетворение все возрастающих потребностей;
- ущерб, наносимый окружающей среде, является невосполнимым, что предопределяет невозможность благополучия и созидательной жизнедеятельности людей в будущем;
- переход от нерентабельного экономического роста (при котором увеличение производства осуществляется посредством природных ресурсов и благополучия населения, ценность которых оказывается больше, чем ценность произведенной продукции) к устойчивому росту системы и устойчивому развитию общества в целом.

В этом случае «зеленая» экономика, с одной стороны, выступает ограничителем дальнейшего экономического роста с использованием традиционных подходов и способов производства, а с другой стороны, — инструментом достижения целей сбалансированного развития.

Таким образом, в условиях реализации концепции сбалансированного развития экономический рост региональных экономических систем в перспективе становится возможным. Теоретическим фундаментом могут служить новые теории роста, в которых эндогенные факторы являются главенствующими. При этом человек, рассматриваемый как один из факторов экономического роста в «коричневой» экономике, в «зеленой» экономике становится центральной «фигурой» и рассматривается в качестве критерия устойчивого (сбалансированного) развития общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ramsey F.P. (1928). A mathematical theory of saving. *Economic Journal*, Vol. 38, No. 152, pp. 543–559.
2. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег // Пер. с английского профессора Н.Н. Любимова. — М.: Гелиос АРВ, 2011. — 352 с.
3. Блауг, М. Экономическая мысль в ретроспективе: [Пер. с англ.] / Марк Блауг. — М.: Акад. нар. хоз-ва: Дело, 1994. — 687 с.
4. Solow R. (1957). Technical change and the aggregate production function. *Review of Economics and Statistics*, Vol. 39, No. 3, pp. 312–320.
5. Зверев, О.А. Модели макроэкономического равновесия и роста / О.А. Зверев; С.-Петербург. гос. ун-т. — Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005 (Тип. Изд-ва СПбГУ). — 178, [1] с.
6. Koopmans T. (1965). On the concept of optimal economic growth. In: *The econometric approach to development planning*. Amsterdam: North-Holland, pp. 225–287.
7. Romer P. (1990). Endogenous technological change. *Journal of Political Economy*, Vol. 98, No. 5, pp. 71–102.
8. Lucas R. On the Mechanism of Economic Development. *Journal of Monetary Economics*, 1988, Vol. 22, pp. 3–42.
9. Mankiw N.G., Romer D., Weil D. A Contribution to the Empirics of Economic Growth. *Quarterly Journal of Economics*, 1992, Vol. 107, no. 2, pp. 407–437.
10. Jones Ch., Romer P. The new Kaldor facts: Ideas, institutions, population, and human capital. *American Economic Journal: Macroeconomics*, Vol. 2, No. 1, pp. 224–245.
11. Курзенев В., Матвеев В. Экономический рост. — СПб.: Питер, 2018. — 608 с.
12. Замулин, О.А., Сонин, К.И. Экономический рост: Нобелевская премия 2018 года и уроки для России // *Вопросы экономики*. 2019. № 1. С. 11–36.
13. Schumpeter J.A. The theory of economic development: an inquiry into profits, capital, credit, interest, and the business cycle, Moscow, Progress publ., 1982, 455 p. (in Russian).
14. Aghion Ph., Howitt P. (1992). A model of growth through creative destruction. *Econometrica*, Vol. 60, No. 2, pp. 323–351.

15. Acemoglu D., Johnson S., Robinson J. (2005). Institution as a fundamental cause of long-run growth. In: P. Aghion, S. Durlauf (eds.). Handbook of economic growth, Volume 1A. Amsterdam: Elsevier, pp. 386–472.
16. Абрамов, А.П. Сбалансированный рост в моделях децентрализованной экономики [Текст] / А.П. Абрамов. — Москва: URSS, cop. 2011. — 128 с.
17. Nelson R.R., Winter S.G. An Evolutionary Theory of Economic Change, Cambridge, MA, London, The Belknap press of Harvard University press, 1982, 437 p. (in Russian).
18. Ларионов И.И., Арефьев П.В. Теория «большого толчка» и ее применимость для экономики России // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2016. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2016/12/13134> (дата обращения: 17.07.2022).
19. Потапов, Д.А. «Теория большого толчка» и её основные варианты / Д.А. Потапов, С.А. Филин. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 25(263). — С. 225–227.
20. Problems of Capital Formation in Underdeveloped Countries. By Ragnar Nurkse. (Oxford: Basil Blackwell, 1953. Pp. 163. 15 s.).
21. Дубовик, М.В. Историко-теоретические аспекты трансформационных процессов в экономике / Дубовик М.В. — Москва: изд-во Ин-та экономики, 2005. — 193 с.
22. Дадашова Т.А. Диалектика понятий «экономический рост» и «экономическое развитие» // Вестник Омского университета. Серия: экономика, 2017. — № 2. С. 11–18.
23. Устойчивое развитие России в меняющемся мире: угрозы и перспективы: монография / кол. авторов. — Москва: РУСАЙНС, 2017. — 236 с.
24. Селищева Т.А. «Зеленая» экономика как модель устойчивого развития стран ЕАЭС // Евразийская экономическая перспектива: проблемы и решения. — 2018. — № 3. — С. 6–12.

Belov Valeriy Igorevich

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
North-West Institute of Management, Saint Petersburg, Russia
Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russia
E-mail: v.i.belov@bk.ru

Opportunities for economic growth of regional economic systems in the context of the implementation of the concept of balanced development

Abstract. One of the goals of the economic policy of most countries of the world is to increase the pace of economic growth. The successful socio-economic development of national economies and regional economic systems largely depends on the achievement of this goal. Many scientists-thinkers of the past, from T.R. Malthus and A. Smith to modern scientists-economists R.E. Lucas and P.M. Romer (Nobel Prize laureates in Economics) addressed this problem, offered their solutions. This article retrospectively analyzes the models of economic growth of the twentieth century by such well-known scientists as R. Harrod, E. Domar, R. Solow, T. Swan, K. Arrow. The author comes to the conclusion that, theoretically, there have been significant changes regarding views and approaches to solving issues of increasing the economic growth of national economic systems. In the scientific environment, new growth theories will prevail, in which the emphasis is on endogenous factors. At the same time, economic growth is closely interrelated with the economic development of regional economic systems, which, in the context of the implementation of the concept of balanced development, strive for sustainability. In turn, sustainable development, at its core, when conducting production and economic activities, provides for the leveling of negative consequences (externalities) such as excessive consumption of natural resources, harm to the environment, destruction of the ecosystem. As a solution, the author proposes the implementation of the "green" economy model. It is concluded that in the long term, in the context of the implementation of the concept of balanced development, economic growth of regional economic systems becomes possible, and new growth theories in which endogenous factors are dominant can serve as a theoretical foundation. The article is part of the author's dissertation research.

Keywords: balanced growth; sustainable development; economic development; "green" economy; "brown" economy; Harrod-Domar model; Solow-Swan model; exogenous and endogenous factors; development economics; sustainable economy